

**ГРЕКО-РИМСКАЯ ДРЕВНОСТЬ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ»
В 1834–1840 ГГ.**

Е. Л. СМИРНОВА
Петрозаводский государственный университет
esmirnova@petsu.ru

EKATERINA SMIRNOVA
Petrozavodsk State University (Russia)

GRECO-ROMAN ANTIQUITY IN *THE LIBRARY FOR READING* JOURNAL OF 1834-1840

ABSTRACT. The article attempts to identify the characteristics of classical antiquity representation in *The Library for Reading* journal in the 1830s, when it was the most popular Russian periodical, with its editor Josef Senkovsky being one of the famous writers and eminent scholars. The study draws on 8 literary publications and 24 research papers related to Greco-Roman antiquity. The analysis of literary works accepted for publication by Senkovsky shows that they were to lead the reader to reflect on three subjects: the features of intellectual pastime in classical antiquity and modernity; the transient nature of power of both an ambitious individual and the great empire; and the similarities, differences, and accomplishments of antiquity and modern times. The works of belles-lettres reflected the ambiguous perception of classical antiquity in the 1830s: on the one hand, viewing its heritage as a “golden standard”, and on the other – picturing it as a bygone and distant epoch through the motifs of catastrophe and decrepitude. The analyzed research publications on antiquity are distinguished by a striking variety of topics and the editor’ desire to make the papers clear and fascinating for readers by presenting classical antiquity not as a boring collection of dead forms, but as full of life and struggle. Moreover, the research articles shaped the image of the classical studies as a dynamic and developing scholarly discipline filled with discoveries, acute disputes, and unsolved riddles. All scholarly publications on Greco-Roman antiquity wrapped thoughtful and profound reflections targeting the highly educated reading elite in a popular narrative addressed to the general audience. The key questions they raised were the significance of classical texts as reliable sources for studying ancient history and understanding ancient Greek and Roman worldviews, as well as the relationships between antiquity and the Ancient East or antiquity and modernity.

KEYWORDS: Antiquity, Ancient Greece, Ancient Rome, Early Christianity, Classical Philology, Studies in Antiquity, J. Senkovsky.

* The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number № 22-18-00423. <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

Начало публикации журнала «Библиотека для чтения» в 1834 г. стало заметным событием в истории российской периодической печати первой половины XIX века: за считанные месяцы издание превратилась в самый массовый журнал России 1830-х гг.¹, а его редактор Осип Иванович (Йозеф Юлиан) Сенковский — именитый востоковед, ординарный профессор кафедры арабской и турецкой словесности Санкт-Петербургского университета² и популярнейший в те годы писатель, творивший под псевдонимом барона Брамбеуса, — стал героем многочисленных отзывов, как восторженных, так и негативных³. Формулу феноменального коммерческого успеха журнала Сенковского в 1830-х гг. и причины его критики пытались разгадать уже современники⁴, и интерес исследователей к этим проблемам не утихает⁵. Сам Сенковский подчеркивал просветительскую цель журнала: «постепенно умножить в публике число *способных* читателей посредством занимательности и нечувствительного перехода от легкого чтения к предметам более и более важным, основательным, ученым <...> А на это умножение мы полагаем надежды относительно будущих и скорых успехов литературы и всего просвещения в нашем отечестве»⁶.

Достижению цели, как полагал Сенковский, должны были содействовать увлекательность изложения, привлечение талантливых авторов и выбор хороших предметов⁷. В число последних входила и древность: программное

¹ Число подписчиков журнала доходило до семи тысяч, неслыханно высокой цифры для того времени: Гинзбург (1950) 326.

² Должность профессора в Санкт-Петербургском университете Сенковский получил в 1822 году, в возрасте всего 22 лет: Григорьев (1870) 40–42. К концу 1820-х гг. научные изыскания обеспечили ему широкую известность и признание в ученых кругах: он получил звание доктора философии в Краковском университете (1826), был избран действительным членом Общества любителей наук в Варшаве (1823), членом Азиатского общества в Лондоне (1827), членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук (1828).

³ Подробнее см. Шаронова (2000); Гиляжева (2011) 325–328.

⁴ Белинский (1836) 344–352, 647–648.

⁵ Щербакова (2005); Самсонова (2015) 58–61; Шевцов (2020), 141–143.

⁶ *Энциклопедический лексикон* (1835) 32–33.

⁷ Там же, 31.

описание семи отделений журнала (I. Русская словесность. II. Иностранная словесность. III. Науки и искусства. IV. Промышленность и сельское хозяйство. V. Критика. VI. Литературная летопись. VII. Смесь) провозглашало, что раздел «Науки и искусства» будет включать среди прочего «рассуждения о разных предметах, касающихся до Российской и Всеобщей истории, *Древностей* ... (курсив наш — Е. С.)».

На основе анализа содержания «Библиотеки для чтения» за 1834–1840 гг. мы попытаемся определить, какое место оказалось отведено в этом журнале греко-римским древностям, перу каких авторов принадлежали статьи, какова была тематика и особенности представления материалов, а главное, какой образ античности создавался на его страницах для русского читателя. Выбор хронологических рамок исследования определяется тем, что, с одной стороны, 1830-е гг. были временем наивысшей популярности журнала «Библиотека для чтения» и, соответственно, наибольшего его влияния на читательскую публику, а с другой, — в этот период восприятие античности в России характеризовалось двойственностью, и помимо отношения к греко-римскому наследию как нормативному образцу, увлечения античной героикой и эстетикой, оживления занятий классической филологией и историей⁸ стали появляться идеи о том, что классические ценности устарели, превратились в безжизненно-застылые формы⁹.

Классическая древность

в символике и программных отделениях журнала Сенковского

С самого начала существования «Библиотеки для чтения» О. И. Сенковский играл определяющую роль в том, какие авторы и темы, связанные с античностью, попали на страницы журнала, в каком виде античные сюжеты и образы были преподнесены читательской публике¹⁰.

Отметим, что Сенковский получил основательную подготовку в области классических языков. Ранним их изучением он был обязан своему дяде по материнской линии Готфриду Гроддеку, профессору греческой и латинской словесности в Виленском университете¹¹. Сенковский отзывался о своем

⁸ Фролов (1999) 122–125, 137–158.

⁹ Кнабе (2000) 154–155.

¹⁰ В августе 1836 г. Сенковский опубликовал обращение к читателям, в котором сообщал: «Считаем нужным сказать откровенно, что с самого начала ... никто в свете, кроме г-на Сенковского, не имел ни малейшего влияния на состав и содержание «Библиотеки для чтения»». См. Савельев (1858) LXXIV–LXXV.

¹¹ Савельев (1858) XVII. Подробнее см. Pedrotti (1965) 17–42.

наставнике как человеке потрясающей эрудиции, пронеся через годы воспоминания об уроках «по-гречески» и том, «какой восторг пробуждали в нас открытия, которые ум наш делал в этом новом за страшную древностью мире»¹². Поступление в минский коллегиум, где направление обучения было преимущественно филологическое, а затем в Виленский университет позволило Сенковскому развить лингвистические дарования и стать подлинным знатоком классических авторов: «он всегда мог, когда ему приводили один какой-либо стих из поэтов Греции и Рима, продолжать скандировать все следующие»¹³. Знание латинского языка было для Сенковского, судя по его переписке с профессором Иоахимом Лелевелем, обязательным показателем настоящего ученого¹⁴. О классической филологии Сенковский отзывался как об удивительном мире, способном захватить всё внимание исследователя: «легко при подобных изысканиях множатся воспоминания и непрерывно увлекают вас в новые справки, поверки, сближения, доказательства. Я очень хорошо понимаю, каким образом иные могли написать целые томы об одной запятой в тексте классического писателя»¹⁵.

В годы учебы в Виленском университете Сенковский увлекся изучением Востока, но классическая древность не была им отброшена. Показателен в этом отношении не только целый ряд публикаций Сенковского, о которых речь пойдет ниже, но и слова, которые он приписывал профессору Гроддеку, вспоминая о времени своих усердных занятий восточными языками: «Востоком объясняется Греция, Восток Грецией. Они родились, выросли и умерли вместе. Ройтесь во всех развалинах, сравнивайте всё что ни найдете...»¹⁶.

Итак, греко-римское наследие воспринималось Сенковским и как обязательное слагаемое образованности, нормативный компонент современной культуры, и как предмет для специализированных ученых изысканий ради адекватного понимания античности и древнего Востока.

Отношение к античности как возвышенному нормативу культуры проявилось, на наш взгляд, уже на этапе разработки концепции «Библиотеки для чтения». Непосредственным образцом для Сенковского стали современные европейские политематические журналы, особенно «Bibliothèque Universelle», тем не менее выбор в пользу энциклопедического характера из-

¹² Сенковский (1849) 8–9.

¹³ Савельев (1858) XVIII.

¹⁴ Каверин (1929) 25–26.

¹⁵ Сенковский (1838) 115–116.

¹⁶ Сенковский (1849) 12. Идею о взаимосвязи антиковедения и ориенталистики Сенковский обосновал также в: *Новая сравнительная наука древностей* (1835) 55.

дания указывает на опосредованное обращение и к культурному опыту античности. Еще у древних греков, как отмечает Д. Ю. Дорофеев, “ἐγκύκλιος παιδεία”, т.е. круговое всестороннее воспитание, было начальным этапом общего образования; римляне продолжили развивать этот принцип, сделав его для себя одним из основных, впервые раскрыв его принципиальную значимость для популяризации знания и просвещения граждан¹⁷.

Проявлением отношения к античности как универсальной ценности можно в определенной степени считать тот факт, что в начале 1835 г. на титульном листе «Библиотеки для чтения появилась эмблема с изображением лиры, лавровой ветви, свитков, маски и тимпанов, в которой читалась аллюзия на атрибуты древнегреческих муз (см. *Илл. 1*)¹⁸.

Илл. 1. Эмблема журнала «Библиотека для чтения» в 1835–1836 годах (тт. VIII–XV)

В середине 1836 г. эмблему сменил эпиграф на древнегреческом языке, взятый из «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта (см. *Илл. 2*):

«А для меня что же позорного в том, что другие не могут по отношению ко мне ни судить, ни поступать справедливо? Как я вижу, и люди прежних времен оставляют по себе неодинаковую память в потомстве, в зависимости от того, были ли они виновниками несправедливости или жертвами ее»

(Ксенофонт. Восп. о Сократе, IV, 8, 9–10; пер. с древнегреч. С. И. Соболевского).

¹⁷ Дорофеев (2022) 802.

¹⁸ Эмблемой были украшены титульные листы томов с восьмого по пятнадцатый «Библиотеки для чтения».

**ЖУРНАЛЪ СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ, ХУДОЖЕСТВЪ,
ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НОВОСТЕЙ и МОДЪ.**

*Ἐμοὶ δὲ τὸ αἰσχρόν, τὸ ἑτέροισι μὴ δύνασθαι περὶ
ἐμοῦ τὰ δίκαια μῆτε γινῶναι μῆτε ποιῆσαι; Ὅρμη
δ' ἔγωγε καὶ τὴν δόξαν τῶν προγεγονότων ἀνδρῶν
ἐν τοῖς ἐπιγυρομένοις οὐχ ὁμοίαν καταλιπομένην τῶν
τε ἀδικησάντων καὶ τῶν ἀδικηθέντων.*

Socrat. apud Xenophont. IV, 8, 9.

*Илл. 2. Эпиграф журнала «Библиотека для чтения»
в 1836–1854 годах (тт. XVI–CXXVIII)*

Слова, произнесенные Сократом накануне казни, которые представлены его учеником Ксенофонтом как подтверждение мудрости и добродетели учителя, открывали каждый выпуск «Библиотеки для чтения» на протяжении почти двадцати лет, вплоть до 1854 года, доказывая примером из истории Эллады, что даже самые выдающиеся личности могут стать жертвами несправедливых суждений окружающих. Цитата из Ксенофонта была вынесена на обложку журнала именно в 1836 году неслучайно: это был горделивый ответ Сенковского на посыпавшиеся в адрес «Библиотеки» критические и даже разгромные отзывы¹⁹, призванный показать отсылкой к древнегреческой мудрости всю несостоятельность нападок.

Восприятие Сенковским античного наследия как одного из неотъемлемых слагаемых «просвещения в нашем отечестве» стало, как представляется, основой для включения древностей в программу «Библиотеки для чтения».

¹⁹ Одним из яростных критиков Сенковского был С.П. Шевырев, адъюнкт словесности в Императорском Московском университете и ведущий критик журнала «Московский наблюдатель». См. *Словесность и торговля* (1835); *О критике вообще и у нас в России* (1835). Невероятно резкие высказывания обнаруживаются в письме С. П. Шевырева к Я. М. Неверову, написанном 22 октября 1835 г.: «...Б. Ч., которая, говоря о всем, все оплевывает, огаживает слюнями Брамбеуса. Я представляю себе Сенковского как фокусника, который перед публикой раскладывает книги за каждый месяц и пляшет над ними непристойно, одну оплюет, другую обо..., третью обо..., подотрется четвертой... – и публика забавляется. Долго ли быть этому паясничеству?». См. *Письма Шевырева* (2006) 162.

В 1834–1840 гг. публикации, посвященные античности или по меньшей мере достаточно тесно связанные с нею, выходили в «Библиотеке для чтения» ежегодно, а в 1834 и 1835 годах, когда журнал набирал популярность, статьи по классической древности появлялись почти в каждом выпуске. В целом, читательской публике было представлено не менее 32 материалов, художественных и научных, общим объемом свыше 830 страниц. Чаще всего статьи о греко-римских древностях размещались, в полном соответствии с программным заявлением журнала, в разделе III «Науки и искусства» (16 публикаций), второе место по числу публикаций занимает раздел II «Иностранная словесность» (6 материалов). Даже в отделении IV «Промышленность и сельское хозяйство» нашлось место статье, связанной с античностью (см. Табл. 1).

Таблица 1. Публикации «Библиотеки для чтения» 1834-1840 гг., связанные с классической древностью

Год	Число публикаций по античности по отделениям журнала							Всего статей	Общий объем (в стр.)
	I. Русская словесность	II. Иностранная словесность	III. Науки и искусства	IV. Промышленность и сельское хозяйство	V. Критика	VI. Литературная летопись	VII. Смесь		
1834	2	2	2			1	1	8	151
1835		2	4	1	1			8	181
1836		2	1				1	4	138
1837			4				2	6	197
1838			3					3	112
1839						1		1	2
1840			2					2	50
Итого:	2	6	16	1	1	2	4	32	831

Одной из особенностей редакторского подхода Сенковского к публикациям была твердая убежденность, что у Европы есть чему поучиться²⁰. Неудивительно поэтому, что материалы, основанные на произведениях европейских

²⁰ Дружинин (1865) 774.

ученых и писателей, преобладали в «Библиотеке для чтения» 1834–1840 гг. над оригинальными публикациями, принадлежащими перу отечественных авторов. Так, в группе из восьми сочинений изящной словесности, вдохновленных античностью, только три созданы российскими писателями: «Подражания древним» А. С. Пушкина, «Литературный вечер в Риме» А. С. Норова и «Русские художники в Риме» А. В. Тимофеева²¹. В группе из 24 связанных с древней историей и античными авторами произведений ученой словесности всего шесть оригинальных отечественных научных статей, написанных четырьмя авторами: О. И. Сенковским, Э. И. Эйхвальдом, И. Т. Спасским и Н. И. Надеждиным²².

Сложно, однако, ответить однозначно на вопрос о том, сколько связанных с античностью материалов в «Библиотеке для чтения» принадлежат перу Сенковского. В оглавлениях выпусков журнала за 1834–1840 гг. его авторство обозначено всего в трех статьях²³. Однако библиографический указатель трудов Сенковского²⁴, а также отдельные упоминания в текстах «Библиотеки для чтения» позволяют с уверенностью считать его автором как минимум восьми публикаций, связанных с греко-римскими древностями²⁵, а если верить П. С. Савельеву, то «не говоря о статьях, назначенных им к извлечению из иностранных журналов, и все оригинальные статьи, не подписанные известным в литературе именем, ... проходили через *его* редакцию, то есть получали форму и изложение, усвоенные им для своего журнала»²⁶. Отличительной чертой многих связанных с античностью публикаций «Библиотеки для чтения» были ироничные ремарки и критические замечания, обнаруживающие,

²¹ Пушкин (1834) 20; Норов (1834); Тимофеев (1835).

²² Сенковский (1835); Сенковский (1838); О древнейших обиталищах племен (1838); Эйхвальд Э. И. (1838); Спасский (1835); Надеждин (1837). Подробнее о вкладе Эйхвальда в развитие петербургского антиковедения XIX в. см. Ролинг (2021).

²³ Сенковский (1834); Сенковский (1835); Сенковский (1838).

²⁴ *Библиографический список* (1858) CXV–CXXXVIII.

²⁵ В дополнение к перечисленным в прим. 23: *Мемнонов колосс* (1834); *Латинские литераторы* (1834); *Наставления Квинтилиана* (1834); *Новая сравнительная наука древностей* (1835); *Лекции профессора Погодина* (1835).

²⁶ Савельев (1858) LXXVII. Схожую характеристику редакторской работе О. И. Сенковского см. Дружинин (1865) 776: «Все статьи Библиотеки как иностранного обозрения проходили через руки Сенковского. Он их выбирал сам, не полагаясь ни на чью помощь, он их сокращал или дополнял сообразно своим понятиям о понятливости публики, он их вновь просматривал перед напечатанием, оживляя текст каким-нибудь дельным примечанием, какою-нибудь заметкою, кидавшей свет на сущность всего дела».

с одной стороны, прекрасное чувство юмора редактора журнала, а с другой — блестящий уровень его подготовленности в области классической древности и глубокую погруженность в раздумья о значении античного наследия для современной культуры. В этой связи весьма интересным представляется замечание М. Веса о том, что литературный псевдоним Сенковского «Брамбеус» был подозрительно похож на греческое слово «βραβεύς» (арбитр, судья), в котором можно было усмотреть и намек на Петрония Арбитра, автора «Сатирикона», изображающего в занимательной пародийной форме картину нравов различных римского общества и иронично подмечающего его недостатки²⁷.

В исследовательской литературе высказывалось мнение о том, что «специального интереса к античным древностям в “Библиотеке” не чувствуется; ... потребности полемики увлекают критика на это поприще»²⁸. Однако нельзя не отметить, что Д. И. Нагуевский включил журнал Сенковского в число российских периодических изданий со специальными статьями по истории римской литературы²⁹, и в указателе книг и статей по римской истории А. И. Малеина есть публикации из «Библиотеки для чтения»³⁰. В связанных с античностью материалах журнала Сенковского 1834–1840 гг. оказались упомянуты имена не менее 30 древнегреческих и почти 40 латинских авторов (от Гомера и Гесиода до Ямвлиха, от Катона Древнего до Юстина)³¹. В текстах 13 публикаций мы видим более или менее пространные цитаты на классических языках (хотя на древнегреческом намного реже, чем на латыни)³².

Обратимся к более подробному анализу связанных с античностью материалов «Библиотеки для чтения» 1830-х гг.

Античные образы и сюжеты в художественных публикациях «Библиотеки для чтения» 1834–1840 гг.

Произведения изящной словесности, источником для которых стали античные сюжеты и образы, публиковались в «Библиотеке для чтения» 1834–

²⁷ Wes (1992) 329.

²⁸ Любжин (2007) 45.

²⁹ Нагуевский (1889) 47.

³⁰ Малеин (1903)

³¹ Примечательны: *Гиббон, Шатобриан и Борк* (1834); *Латинские литераторы* (1834); *Сенковский* (1834); *Падение язычества* (1837); *Надеждин* (1837); *Гастрономия у древних* (1837)

³² См. особенно: *Норов* (1834); *Новая сравнительная наука древностей* (1835); *О нестроте архитектурной* (1837); *Сенковский* (1838); *О древнейших обиталищах племен* (1838)

1840 гг., по сравнению с научными статьями, не слишком часто. Их особенностью можно считать разнообразие жанров: на суд читателя были представлены и лирика³³, и пьеса³⁴, и проза³⁵.

Художественные обращения к прошлому Эллады чрезвычайно насыщены именами и фактами из древнегреческой словесности, объединены сквозной темой — темой досуга, безмятежного отдыха с друзьями — и общей тенденцией к осмыслению древнегреческого наследия в сопоставлении с культурным опытом последующих эпох. Так, «Подражания древним» Пушкина напоминали о Ксенофане из Колофона и Афинее и одновременно — о пирах мудрецов из далекого прошлого: «но слава / Гостю, который за чашей беседует мудро и тихо»³⁶. Вступительная заметка к «Амброзиянским ночам» Джеймса Гогга (Хогга) подсказывала читателям, что название сочинения «напоминает всякому знаменитые “Афинские ночи” и многочисленные Греческие “Попойки”, или *Симпосиа*»³⁷, да и форма пиров объявлялась похожей: «Там пьют и пляшут; здесь пьют и едят устриц. Там между бокалом и танцующей женщиной рассуждают о философии; здесь тоже, между бутылкой и шалостью, рьят о важных делах и разбирают занимательные вопросы словесности, науки и современной политики»³⁸. Автор вступительного замечания не только напоминал читателям имена древнегреческих писателей — Ксенофонта, Платона, Плутарха, Афиней, — но за перечнем имен следовало краткое изложение содержания и основных идей каждого «Пира». И читатель вспоминал или узнавал, что целью «Пира» Ксенофонта было «возвеличить и осыпать похвалами Сократа, которого Ксенофонт любил от всей души». И что «Пир» Платона, главным героем которого сначала тоже является Сократ, толкующий о любви и о прекрасном, «был бы образцом приятной и изящной поучительной беседы», если бы Платон не ввел в свое произведение Алкивиада и «несколько человек афинских баричей», которые «заводят о любви

³³ Пушкин (1834)

³⁴ *Юность Алкивиада* (1836)

³⁵ Норов (1834); Тимофеев (1835); *Последний день Помпеи* (1834); *Амброзиянские ночи* (1835); *Флавиан* (1835); *Последний день Помпеи* (1836).

³⁶ Пушкин (1834) 20.

³⁷ Имеются в виду: «*Аттические ночи*» (Noctes Atticae) Авла Геллия, «*Пир*» (Συμπόσιον) Ксенофонта, «*Пир*» (Συμπόσιον) Платона, «*Пир семи мудрецов*» (Ἐπτά σοφῶν συμπόσιον) и «*Застольные беседы*» (Συμποσιακά) Плутарха, «*Пирующие софисты*» (Δειπνοσοφισταί) Афиней.

³⁸ *Амброзиянские ночи* (1835) 121.

такую диссертацию, которая не делает чести ни вкусу «божественного» Платона, ни его чувству благопристойности»³⁹. Читателю преподносилось мнение о том, что «"Пирушка" почтенного Плутарха — прескучная книга», а «Пирующие софисты" Афиная — «архив очень любопытных подробностей о словесности и обычаях древнего мира»⁴⁰. Акцент на подробностях быта и досуга древних греков не был чем-то уникальным, ведь первая треть XIX века в России характеризовалась повышенным интересом к античным стилизациям в повседневности⁴¹, однако сопоставление древнегреческого опыта с современностью дополнительно оживляло античность, а остроумное изложение содержания сочинений древнегреческих авторов ненавязчиво расширяло кругозор тех читателей, кто был мало знаком с древнегреческой литературой.

Алкивиад, один из персонажей платоновского «Пира», появился на страницах «Библиотеки для чтения» и как главный герой пьесы Лендора «Юность Алкивиада», в основу которой лег рассказ из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. В примечаниях к тексту пьесы подчеркивалось, что «заставлять говорить такие лица, каковы Перикл, Сократ, Алкивиад, Аспазия должно быть несколько труднее, чем выводить на сцену наших бояр XVI века. Те, которые читали Платоновы «Беседы», отдадут справедливость искусству, с которым автор этого очерка подделался, в VIII и IX сценах, под манеру Сократа, или, так называемую, его вопросительную диалектику»⁴². Пробудить любопытство читателей был призван эпиграф, подчеркивающий причудливое смешение пороков и дарований в знаменитом герое древнегреческой истории: «...Воин и щеголь, честолюбец и сибарит, демагог и патриот, оратор и пьяница... человек, который хотел дать своему отечеству владычество над миром и который вверг его в погибель»⁴³. Здесь следует подчеркнуть, что Алкивиад был довольно популярным персонажем в романтической литературе 1820–1830-х гг. Так, Дон Жуан Байрона был «как молодой Алкивиад — к любой среде приспособляться рад»⁴⁴, горделиво-задумчивым юным красавцем изображала Алкивиада опубликованная в 1836 г. одноименная эпиграмма

³⁹ Там же, 123–124.

⁴⁰ Там же, 124.

⁴¹ Кнабе (2000) 120

⁴² *Юность Алкивиада* (1836) 95.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Байрон (1981) 508.

Е. Баратынского⁴⁵. И даже в научной статье Н. И. Надеждина «Об исторической истине и достоверности», опубликованной в «Библиотеке для чтения» в 1837 г., упоминался Алкивиад — «тип нынешнего денди»⁴⁶.

Таким образом, в художественных публикациях о греческой древности, принятых Сенковским в журнал, акцент сделан на том, чтобы, во-первых, напомнить читательской публике известное с гимназической скамьи (а для несведущих изложить некоторые азы в доступной форме), во-вторых, связать далекое прошлое Эллады с более близкой эпохой, и наконец, привлечь внимание к более сложному — специфическим формам изящной словесности и, шире, проблеме предназначения философской беседы.

В группе сочинений, вдохновленных образами и сюжетами из истории древнего Рима, два принадлежали перу отечественных писателей и были очерками, написанными на основе путешествий по Италии. Очерк А. С. Норова рассказывал о беседе интеллектуалов, рассуждающих об «удивительном сочетании в такой высокой степени Ваяния, Живописи, Зодчества и даже Поэзии в одном человеке, каков был Микель-Анджело»⁴⁷, цитирующих Данте и Шекспира, а затем сетующих на недостаток театра в Риме, противопоставляя театру римское зрелище иного рода, травлю быков в Мавзолее Августа⁴⁸. Заметное место в «Литературном вечере...» занимали цитаты из классических авторов, причем помимо стихов Овидиевых и Веригилиевых⁴⁹, входивших в гимназические программы по латинскому языку, приведен был достаточно пространственный фрагмент из пьесы Лаберия «Мимы»⁵⁰. Все латинские цитаты, не только поэтические, пространственные и замысловатые, но и легкие прозаические, были снабжены переводом на русский язык, что отражало как богатый опыт Норова в переводах с латинского и древнегреческого⁵¹, так и его уверенность в том, что многие читатели «Библиотеки для чтения» лишь воображают, будто знают «по-латыни». Характерное для очерка восприятие античности в переключке с культурным опытом последующих эпох было, по всей

⁴⁵ Боратынский (2012) 42.

⁴⁶ Надеждин (1837) 158.

⁴⁷ Норов (1834) 197.

⁴⁸ Там же, 202, 205.

⁴⁹ Там же, 201, 205.

⁵⁰ Там же, 206–207.

⁵¹ См. подробнее: Сачкова (2013) 17; Никитенко (1870) 10. Подробнее о вкладе Норова в развитие петербургского антиковедения XIX в. см. Гаврилов (2021).

видимости, созвучно осмыслению классической древности самим Сенковским, поскольку эта мысль прослеживается и в других статьях «Библиотеки для чтения»⁵².

Путевые заметки А. В. Тимофеева о русских художниках в Риме в какой-то степени перекликались с очерком А. С. Норова, поскольку тоже акцентировали внимание читателей на творческом осмыслении античности в последующих исторических эпохах. Делясь впечатлениями от полотен Федора Бруни, картин Алексея Маркова, этюдов русских архитекторов, списывавших кто Колизей, кто храм Весты или остатки храма Юпитера, автор одновременно поверял читателям свои размышления о значении классической древности и ее уроках, подчеркивая, во-первых, отличие христианской Европы нового времени от языческого Рима, а во-вторых, — пропасть между художественным образом древнего Рима как повелителя вселенной и теми унылыми развалинами, которые путешественник может увидеть в Риме современном: «Настанет время, когда не будет и этих развалин. Грустный плющ давно уже вьется по тем самым местам, где некогда гремели победные клики и курился жертвенный фимиам»⁵³.

Таким образом, Сенковский-редактор познакомил читателей с различными оценками римского наследия у отечественных литераторов, посетивших Италию: если в очерке А. С. Норова показана связь античности с современностью через эпоху Ренессанса и ее значение в качестве «образца высокого и изящного», то в заметках А. В. Тимофеева преобладает иное настроение — акцент на завершенности античной цивилизации, ее кардинальном отличии от европейской цивилизации нового времени.

В качестве примеров художественного осмысления римской истории в произведениях европейских писателей Сенковский выбрал два исторических романа: «Флавиан, или из Рима в пустыню» А. Гиро и «Последний день Помпеи» Э. Больвера (Булвера-Литтона), — опубликовав их сокращенные переложения с послесловиями⁵⁴.

В обоих сочинениях важнейшая роль отведена мотиву неотвратимой гибели античного Рима, в которой, однако, заключена возможность обновления благодаря исцеляющей вере в Иисуса. Так, в романе А. Гиро на фоне языческих оргий, предательств, политических переворотов и убийств императорского Рима времени от правления Гелиогабала до двух Гордианов главный герой, язычник Флавиан, постепенно наполняется «отвращением от

⁵² См. в особенности: *Гораций и его сочинения* (1840); Тимофеев (1835) 86, 88, 108

⁵³ Тимофеев (1835) 91.

⁵⁴ *Флавиан* (1835); *Последний день Помпеи* (1836).

мира, которое небесная вера Иисуса Христа слагала в сердце верных»⁵⁵. В сочинении Булвера-Литтона афинский юноша Главк, брошенный в тюрьму в результате происков недоброжелателей и приговоренный к схватке со львом, знакомится с христианином Олифом, получает от него первые наставления в вере, а затем чудом избегает смерти на арене, так как лев отказался на него нападать и вернулся в клетку⁵⁶. Извержение Везувия, начавшееся в этот момент, преподнесено как кара небесная, не оставляющая никаких шансов язычникам и всей языческой культуре.

Вместе с тем, читатель ознакомился с мнением Булвера-Литтона о том, что сравнение культуры античности и нового времени, людей первого века «с людьми девятнадцатого, их потомками, их учениками, их судьями»⁵⁷ оказалось бы не в пользу современности:

«Они станут беседовать с нами по-Латыни и по-Гречески; верно, спросят, что мы сделали с их образованностью, каковы наши успехи в Искусствах, усовершенствовали ли мы поэзию, развили ли Философию <...>? Что мне сказать <...>? Что в восемнадцать веков мы не сделали ни одной статуи, которая могла бы сравниться с самой посредственной в их городе? Что мы исказили эту прекрасную Поэзию, которую они нам передали? Что мы отстали от них в Философии, прибавив к ней всего-навсего несколько утонченных бредней темнее Герцинского леса?»⁵⁸.

Особую роль Сенковский отвел послесловиям к романам: каждое завершается парадоксальным для прочитавших многостраничное изложение вердиктом — а Сенковский был признанным мастером парадокса⁵⁹ — о том, что полная версия текста не заслуживает читательского внимания. Сопоставляя «Флавиана» А. Гиро с «Духом Христианства» и «Мучениками» Шатобриана, составитель послесловия утверждал, что оба автора принесли бы христианству больше пользы, если бы не защищали его такими книгами: «Смысл — тот, что человеческое общество обязано Христианству всеми своими успехами, которые начались только с водворения его между людьми. Цель прекрасная, но чтобы выполнить ее достойным образом, так как дело идет о святыне, — надобно иметь мысль чистую и стыдливую, как сама святыня»⁶⁰. Автор «Последнего дня Помпеи» получил от составителя послесловия

⁵⁵ *Флавиан* (1835) 66.

⁵⁶ *Последний день Помпеи* (1836), 180, 182, 184.

⁵⁷ Там же, 143.

⁵⁸ Там же, 143–144.

⁵⁹ Кошелев (2019) 45–46.

⁶⁰ *Флавиан* (1835) 70.

упреки за то, что «повесть не довольно интересна и, что всего хуже, не возникает необходимо из особенных нравов эпохи, но может прилагаться ко всем нравам и всем эпохам»⁶¹, а потому значение повествования лишь в том, что оно «дает понятие о великом бедствии, изображенном гениальной кистью нашего Брюллова». Таким образом, Сенковский приглашал читателей задуматься над вопросом о выигрышных и провальных способах репрезентации античного материала в художественных произведениях литературы и изобразительного искусства.

«Библиотека для чтения» 1830-х гг. неоднократно показывала читателям, что античность является источником вдохновения не только для писателей, но и художников. Самым ярким примером можно считать статью с обзором шести отзывов — трех заметок, написанных учеными, хвалебной журнальной статьи, восторженного письма, сонета и надписи — о картине Карла Брюллова «Последний день Помпеи», создание которой было завершено в 1833 г.⁶² В обзоре подробно описывались изображенные на картине люди — воплощение всех оттенков ужаса, страдания, скорби, исчезающей надежды и неисчезающей любви. Пересказ ученых отзывов сопровождался подробными подстрочными примечаниями, из которых читатели могли узнать, что Брюллов почерпнул вдохновение из двух писем Плиния Младшего знаменитому историку Тациту; что художник учел результаты новейших археологических изысканий в Помпеях, в ходе которых были не только обнаружены предметы быта, драгоценности и прекрасные произведения искусства, но найдены сами «жертвы ужасного бедствия <...> или в объятиях друг у друга, или спрятавшимися в подземельях, где погибли они от голода»⁶³. Таким образом, составитель статьи не просто знакомил публику со знаменитым творением именитого соотечественника, но показывал античный источник образов картины и их исторический смысл, пояснял все фразы, которые могли остаться непонятными неподготовленному в области классических древностей читателю, а также делал акцент на трактовках вневременных проблем, воплощенных в античном сюжете.

В целом, нельзя не заметить, что опубликованные в «Библиотеке для чтения» 1834–1840 гг. произведения изящной словесности, для авторов которых важнейшим источником вдохновения стала греко-римская древность, отражают неоднозначность восприятия античности в европейском и российском об-

⁶¹ *Последний день Помпеи* (1836) 202.

⁶² *Последний день Помпеи* (1834).

⁶³ Там же, 120.

ществе первой трети XIX века. С одной стороны, сохраняется (особенно в обращениях к прошлому Эллады) характерное для XVIII века упоение классической древностью, преклонение перед нею и восприятие ее наследия как эталона и назидания. С другой стороны, появляется (наиболее ярко — в трактовках римского материала) мотив завершенности античности, ее кардинального отличия от нового времени. Тенденции к сопоставлению и противопоставлению классической древности и современности, поиску общего и различий, трактовке «общих для всех веков» проблем через античные сюжеты и образы ценны были заложенным в них стремлением приблизить далекое прошлое Древней Греции и Рима, пробудить в массовой читательской публике любопытство и живой интерес к античности. Остроумные вступительные замечания и шуточные зарисовки в текстах прекрасно справлялись с задачей привлечения внимания читателей, а ироничные послесловия, парадоксальным образом советующие не читать только что прочитанное, побуждали задуматься над причинами выданной рекомендации, а значит еще раз переосмыслить произведение, ставили вопрос об удачных и неудачных способах использования античного материала в беллетристике. Еще одна любопытная деталь, на наш взгляд, заключается в том, что попавшие в «Библиотеку для чтения» 1834–1840 гг. сочинения изящной словесности, основой для которых стала античность, очень разные по жанрам и стилю, временным рамкам сюжетов и героям, так или иначе приводили любознательного читателя к размышлению над тремя темами: об особенностях интеллектуального досуга в классической древности и современности и значении «застольной мудрости», о мимолетности могущества как отдельной честолюбивой личности, так и казавшейся нерушимой языческой Римской державы, об общих чертах, отличиях и достижениях античности и нового времени. Классическая древность представляла перед читателем «Библиотеки для чтения», во многом благодаря усилиям Сенковского-редактора, не в виде сложных и скучноватых текстов и фактов из далекого прошлого, не коллекцией мертвых форм, место которым в музеях, а полным жизни и борьбы не во всем идеальным миром, способным быть не только предметом интереса для антиквара или источником вдохновения для писателя или художника, но увлечь в свои тайны обыкновенного стороннего наблюдателя, удивляя его своею парадок-

сальной близостью к миру современному, побуждая к размышлениям и сопоставлениям, а самых любознательных — и к чтению публикаций научного содержания.

**Греко-римская древность в критических обзорах
и научных статьях «Библиотеки для чтения» 1834–1840 гг.**

В 1834–1840 гг. в «Библиотеке для чтения» были размещены критические обзоры более десятка европейских ученых изысканий по классической древности. Безусловно, в качестве наиболее любопытных и достойных внимания читательской публике преподносились труды, фамилии авторов которых попали в оглавления выпусков журнала: «История упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788) Э. Гиббона, «Гений христианства» (1802) и «Мученики» (1809) Ф. Шатобриана⁶⁴, «Нравописательные и критические опыты о латинских поэтах времен упадка Словесности» (1834) Ж.-М.-Н.-Д. Низара и критический отзыв на это сочинение А.-Ф. Виллмена⁶⁵, «История образованности в Европе» (1828) Ф. Гизо⁶⁶, «Падение язычества» (1829) Г. Г. Чирнера и «История падения язычества на Западе» (1835) А. Бёньо⁶⁷, «Римские катакомбы» (1837) Д. Рауль-Рошетта⁶⁸, «История Рима во времена перехода его от республиканской к монархической форме правления, или Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники, по родам своим» (1834–1836) К.-В.-А. Друманна⁶⁹. Однако на самом деле круг ученых изысканий, о которых могли получить представление читатели «Библиотеки для чтения», был шире. Во-первых, о названиях, авторах и содержании некоторых трудов сообщалось в текстах обзорных статей: таковы исследование французского археолога Ж.-А. Летронна о статуе Мемнона (1833)⁷⁰, труд Ж. Б. Капфига об истории евреев от падения Маккавеев до современности (1833)⁷¹, изыскания о полихромной архитектуре и скульптуре у древних греков Г. Земпера (1834) и его оппонента Ф. Куглера (1835)⁷². Во-вторых, фамилии ученых и их исследования упоминались в примечаниях: это Ж. де Келюс и И. Эккель, Г. Б. Нибур и Ф. А. Вольф и

⁶⁴ Гиббон, Шатобриан и Борк (1834).

⁶⁵ Латинские литераторы (1834); Сенковский (1834).

⁶⁶ Гизо (1836).

⁶⁷ Падение язычества (1837).

⁶⁸ Римские катакомбы (1837).

⁶⁹ Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники (1837).

⁷⁰ Мемнонов колосс (1834).

⁷¹ Грановский (1835). Грановский указывает, что в изложении истории евреев под властью Рима следует за Капфигом: Там же, 59.

⁷² О пестроте архитектурной (1837) 46–50, 51, 54.

многие другие. В некоторых обзорах указывалось, что обозреваемые труды уже получили оценки в именитых европейских журналах: *Quarterly Review*, *Française Magazine*, *Revue Britannique*, *Revue de Paris*, *Journal des Savans*. Следует особо подчеркнуть, что разбираемые в «Библиотеке для чтения» исследования действительно были новинками: промежуток между публикацией на языке оригинала и выходом обзора в журнале, как правило, не превышал пары лет. В целом, читательской публике преподносилась картина развивающейся науки об античности, с различиями во мнениях, трудностями и находками, открытиями и нерешенными вопросами — картина, совершенно не похожая на строгие, застылые сведения из гимназического учебника.

Большая часть научных обзоров по античности в «Библиотеке для чтения» 1834–1840 гг. была связана с Древним Римом, причем не эпохи Республики, а периода Империи. Вряд ли такой выбор хронологических рамок был случайностью, ведь всякий раз, когда республиканский строй Рима сопоставляется на страницах «Библиотеки для чтения» с монархическим, сравнение оказывается не в пользу Республики. «Теперь всякий школьник знает, что Римская Республика была только насмешка над политической свободой; что ее гражданские учреждения при тягостной олигархии патрициев были в десять тысяч раз хуже, чем при Нероне и Калигуле»; «большая несообразность предполагать, будто не было гражданской свободы в правление римских императоров: ни в каком периоде римской истории не уважались столько права городов; империя была не что иное как состав вольных городов и маленьких республик», — такие оценки мы обнаруживаем в статье «Гизо как историк»⁷³. «Никогда римская образованность не утвердилась бы в провинциях и не принесла бы человечеству тех благ, которые мы пожинаем от Мессины до Архангельска, если бы Рим остался республикой. Это было не правление, а разбой», — утверждает в статье, посвященной обзору труда Друманна⁷⁴. «Не удивительно, что римский юноша, воспитанный в отечестве Аристиды, Перикла и Демосфена, всосав в себя любовь к республиканскому образу правления из книг и памятников Минервы, восторженно бросился в ряды Брута для защиты старинного беспорядка, который они называли свободой Рима», — такими словами описывается влияние обучения в Афинской академии на юного Горація⁷⁵. Это не означает, впрочем, что императорский Рим изображается на страницах «Библиотеки для чтения» исключительно в радужных

⁷³ Гизо (1836) 10–11, 17.

⁷⁴ Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники (1837) 32.

⁷⁵ Горацій и его сочинения (1840) 88.

тонах: временем подозрительного тиранства названо правление Тиберия, великим преступником признан Нерон и кровожадными безумцами — Калигула и Гелиогабал⁷⁶. Тем не менее с точки зрения состояния словесности, искусства, философии, образованности Рим периода Ранней империи оценивается исключительно высоко.

В качестве ключевых тем из истории императорского Рима, которые попали на страницы «Библиотеки для чтения» в 1834–1840 гг., можно выделить, во-первых, историю словесности, во-вторых, историю становления христианства и, наконец, катастрофическую гибель Помпеи и Геркуланума в результате извержения Везувия 79 г.

В пятом томе «Библиотеки для чтения» за 1834 г. были размещены два многостраничных обзора сочинения Ж.-М.-Н.-Д. Низара «Нравоучительные и критические опыты о Латинских поэтах времени упадка Словесности», один из которых представлял собой составленный Сенковским пересказ содержания труда Низара и рецензии, написанной А.-Ф. Виллменом, а второй — отзыв самого Сенковского и на сочинение Низара, и на рецензию Виллмена⁷⁷.

Публикации эти примечательны в нескольких отношениях. Прежде всего особенностью статей является их чрезвычайная информативность: Сенковский словно пользуется случаем, чтобы напомнить своим читателям факты о творчестве Лукана, Персия и Стация, Марциала, Ювенала и Федра, Веллея Патеркула и Кремуция Корда, Лукреция Кара и Сенеки; о философии стоиков и взглядах ранних христиан; о правлении императоров I века — «подозрительного тиранства», которое «ускорило унижение Литературы унижением умов»⁷⁸. Вторая черта статей Сенковского заключается в неоднократном сопоставлении литературной ситуации в I веке с современностью. Это проявляется как в шуливых ремарках вроде «поэт нашего времени ... может научиться в этой старине ... избегать недостатков», так и в серьезных размышлениях над вопросами о том, насколько вообще сравнима латинская поэзия с французской или английской литературой нового времени и что следует понимать под упадком литературы: «самым обильным источником заблуждений и превратного суждения о событиях отдаленной эпохи всегда была и будет страсть применять понятия своего века к делам минувших столетий»⁷⁹; «перестаньте же наконец основывать понятие упадка Словесности

⁷⁶ *Латинские литераторы* (1834) 19–20, 22; *Судьбы еврейского народа* (1835) 64; *Падение язычества* (1837) 74.

⁷⁷ *Латинские литераторы* (1834); Сенковский (1834).

⁷⁸ *Латинские литераторы* (1834) 19–20.

⁷⁹ Сенковский (1834) 69–70.

или вкуса на уклонении языка от форм данной эпохи <...> Языки изменяются непрерывно вместе с нравами и понятиями народов: это их свойство, — но они никогда не портятся»⁸⁰. И, несомненно, двадцатистраничная выдержка из сочинения Низара, рисующая яркую картину литературных собраний и публичных чтений времени от правления Августа до царствования Домициана и предваряемая словами: «мы смело обещаем сочинителям обоего пола большое удовольствие от прочтения», — словно бы приглашала к сопоставлению давно минувших дней с веком нынешним, отличительной чертой которого были литературные салоны, вечера и приятельские собрания.

В обеих статьях Сенковский стремился с помощью занимательного и остроумного повествования пробудить интерес даже мало подготовленной читающей публики к римской литературе и культуре I века, но вместе с тем привлекал внимание более подготовленной аудитории к серьезным научным проблемам всеобщей литературы. Автор показывал наличие в новейшей литературе острой полемики относительно, казалось бы, бесспорных в своей образцовости античных авторов из гимназических учебников и хрестоматий, демонстрируя актуальность загадок классической древности.

Стремление заинтересовать читателей прослеживается и в статье «Гораций и его сочинения»: в первых же строках биография Горация сравнивается по увлекательности с жизнью Данте и Камюэнса и предлагается рецепт занимательности: изучать жизнь поэта необходимо в тесной увязке с его сочинениями и наоборот, творчество — с развитием души⁸¹. Биография Горация излагается для наибольшей доходчивости в сопоставлении с современностью: «в тогдашнем римском обществе греческий язык был совершенно то же, что в нынешнем русском французский: то был язык римских фешенеблей и щеголих вечного города»⁸². С точки зрения быстрого успеха на поэтическом поприще Гораций, по мнению автора, «был то же, что Пушкин у нас», а по изяществу языка Гораций — «римский Грибоедов»⁸³.

Все латинские цитаты в статье, как пространные поэтические, так и самые короткие и хрестоматийные прозаические, снабжены переводом на русский язык, обеспечивая легкость восприятия даже для совершенно не сведущей в классической словесности публики. Вместе с тем, в ходе повествования автор ставит проблемы, которые могли бы заставить задуматься и наиболее подго-

⁸⁰ Там же, 72.

⁸¹ *Гораций и его сочинения* (1840) 77.

⁸² Там же, 86.

⁸³ Там же, 94, 108.

товленного читателя. Это, например, вопрос о том, какой должна быть систематизация текстов в изданиях произведений классических поэтов: «школьным образом» по родам произведений или же в хронологическом порядке, который «есть единственное средство ознакомиться с характером и умом классического писателя»⁸⁴; или о том, что предметом для исследования творчества Горация могут быть не только вопросы об отражении в его сочинениях обычаев и страстей римлян, но и «религиозное, нравственное и умственное состояние народа, сила и влияние различных философских систем, действие их на римскую аристократию <...> когда родилась христианская религия»⁸⁵.

Целый ряд научных публикаций «Библиотеки для чтения» 1834–1840 гг. связан с проблемой становления и распространения христианского вероучения в Римской империи, и можно без преувеличения считать ключевыми вопросы, сформулированные в 1834 г. в статье о Гиббоне, Шатобриане и Борке: «как обрушился и падал колосс беспримерного Римского могущества ... как уничтожилась религия Греции и Рима ... каким образом колыбель Христианской Европы поместилась в гробе Европы языческой»⁸⁶. Важной чертой этих публикаций является, на наш взгляд, неоднократно повторяемая мысль о том, что «мы еще ожидаем полной, настоящей Истории Христианства, общественной, нравственной и политической»⁸⁷; «полная картина этого великого и благодетельного переворота еще не начертана: она требует руки искусной и сильной и, вероятно, не скоро ее дождется»⁸⁸. Эта мысль могла показаться совершенным парадоксом любому, кто изучал церковную историю в школе, ведь одним из основных учебных пособий была в то время «Краткая священная история церкви Ветхого и Нового Завета»⁸⁹, повествование в которой состояло из вопросов с ответами на них и не оставляло никаких сомнений в том, что тема раскрыта исчерпывающим образом.

В публикациях «Библиотеки для чтения» показывалась противоречивость источников по истории раннего христианства («языческие авторы клеветали на христианство <...> первые христианские писатели проклинали Рим и его

⁸⁴ Там же, 77–78. Вопрос о значении издания античных авторов являлся по всей видимости для редактора «Библиотеки для чтения» очень важным. См.: *Наставления Квинтилиана* (1834) 23.

⁸⁵ *Гораций и его сочинения* (1840) 105.

⁸⁶ *Гиббон, Шатобриан и Борк* (1834) 79.

⁸⁷ Там же, 93.

⁸⁸ *Падение язычества* (1837) 65.

⁸⁹ *Меморский* (1838). Первое издание этого пособия относится к 1784 г., затем оно неоднократно переиздавалось.

идолов»⁹⁰) и наличие острой дискуссии по многим вопросам борьбы христианства с язычеством⁹¹. В статьях признавались неудовлетворительными как попытки Э. Гиббона тщательно выставлять и преувеличивать ошибки христиан, так и стремления Ф. Шатобриана защитить веру христианскую вымыслами и пустословием⁹²; объявлялись неверными выводы о том, что христианство воцарилось чрезвычайно быстро и легко, а язычество так же скоро угасло⁹³. И напротив, удостоился похвалы труд Г. Чирнера за периодизацию борьбы язычества и христианства в Римской империи и идею о том, что постепенно «языческая философия...сделалась покровительницей христиан»⁹⁴, а работа А. Бёньо — за «тщательное сравнение правительственных документов, законов Римской империи, монет, медалей и уцелевших надписей»⁹⁵.

Повышенное внимание к источникам разного типа для реконструкции как можно более полной и достоверной картины истории раннего христианства является, на наш взгляд, очень важной чертой статей «Библиотеки для чтения» в 1834–1840 гг. В этом плане помимо вышеуказанных обзоров является показательным обзор исследования французского археолога М. Рауль-Рошетта о римских катакомбах. Отмечая, что римские катакомбы сделались колыбелью рождающегося христианства, автор обзора подчеркивает: «Древности, находящиеся в Римских катакомбах, ... представляют и для христианина, и для антиквара высокую степень занимательности. Там есть картины, барельефы, надписи, расписанные стекла и множество вещей, которые были в употреблении у христиан»⁹⁶.

Внимание к археологическим открытиям было в «Библиотеке для чтения» 1834–1840 гг. неустанным, что, по-видимому, связано прежде всего с состоянием исторической науки о древнем мире в 1830-е гг. и активизацией археологических изысканий сразу в нескольких регионах: в Италии и Греции, Египте и Месопотамии, Малой Азии и Крыму⁹⁷. Но не менее важную роль мог сыграть профессиональный взгляд Сенковского-ориенталиста, понимавшего, сколь серьезным образом буквально на глазах расширяются научные

⁹⁰ *Падение язычества* (1837) 61–62.

⁹¹ Там же, 62–63.

⁹² *Гиббон, Шатобриан и Борк* (1834) 91, 93.

⁹³ *Падение язычества* (1837) 63–64.

⁹⁴ Там же, 72.

⁹⁵ Там же, 61, 64, 72.

⁹⁶ *Римские катакомбы* (1837) 1–2.

⁹⁷ Подробнее о начале археологического изучения Крыма после его вхождения в состав Российской империи в 1783 г. см. Фролов (1999) 126–135; Тункина (2002).

знания о древнем мире и корректируются казавшиеся незыблемыми трактовки далекого прошлого, и Сенковского-профессора, увидевшего в этой ситуации возможность завлечь читателей в малознакомый, но увлекательнейший мир древней истории и культуры, открыв для них этот мир с нового ракурса⁹⁸.

Показателен в этом плане обзор «О пестроте архитектурной у древних Греков», который знакомил читателей с дискуссией искусствоведов и археологов о том, были ли постройки и статуи эллинов прекрасными и возвышенными в своей простоте или же они, напротив, расцветивались яркими красками, поясняя: «обе стороны перерыли вновь всю древность, отыскивая материалы и письменные доказательства для своих мнений»⁹⁹. Изложение борьбы идей полихромов (пестрителей) и приверженцев «милой изящной простоты наших учителей вкуса, греков» было представлено в виде юмористического рассказа почти детективного жанра с элементами вымышленного диалога спорящих, и автор обзора признавался: «никому из читателей не желаем услышать в жизнь свою тех гадких слов, которых эти господа насажали друг другу»¹⁰⁰. Однако в лучших традициях серьезных ученых трудов обзор содержал и историографию проблемы, начиная с работ Винкельмана, и ссылки на новейшие исследования с описанием аргументации полемизирующих сторон, их слабых и сильных сторон, и общий вывод: «в нынешнем состоянии вопроса пестрители имеют решительный верх над своими учеными противниками»¹⁰¹. Изложение сопровождалось подробным разбором свидетельств Павсания, приведенных на древнегреческом и русском языках, сведений Витрувия, изложенных на латинском языке с русским переводом, а также цитат из Аристотеля и Плиния Старшего.

Таким образом, специфической чертой публикаций, связанных с открытиями в античной археологии, было стремление показать читателям тесную связь находок археологов с давно известными письменными свидетельствами о древнем мире. Но столь же важной идеей этих публикаций была мысль о тесной связи между находками археологов на Востоке и текстами, созданными на Западе, в древней Греции и Риме: «Азия изъясняет Европу, Европа изъясняет Азию; Индия, Греция, Скандинавия, Италия и Персия объясняют одна другую посредством своих памятников»; «прошло время, когда

⁹⁸ *Геркуланеум* (1836) 18; *Помпея* (1840) 137–154.

⁹⁹ *О пестроте архитектурной* (1837) 45.

¹⁰⁰ Там же, 52.

¹⁰¹ Там же, 58.

бранили Геродота и смеялись над Ктесианом. Нынче думают, что благоразумнее и полезнее изучать Геродота и Ктесиана, сличая их тексты с наблюдениями, сделанными на месте, и смыслом памятников»¹⁰².

Превосходным примером применения этой идеи стали в «Библиотеке для чтения» две статьи Э. И. Эйхвальда¹⁰³ и статья Сенковского, написанная как ответ на изыскания Эйхвальда¹⁰⁴. Эти работы представляли собою оригинальные исследования, а не обзоры ученых трудов европейских ученых; они были связаны с довольно необычной для рядового читателя областью не событийной истории античного мира или греко-римской словесности, но исторической географии и этнографии; они показывали науку о классической древности динамично развивающейся в прениях, которые ведутся «со вкусом и с искренним желанием открыть истину» и, как надеялся Сенковский, «не окажут зловредного действия на дружеские отношения» двух исследователей, защищающих два противоположных мнения¹⁰⁵.

«Библиотека для чтения» приоткрыла для своих читателей и две другие не вполне обычные области привлечения текстов античных авторов для получения новых знаний о древнем мире. Во-первых, поражает изобилием цитат из сочинений античных авторов от Гомера и Ксенофонта до Горация, Марциала и Афиней статья под названием «Гастрономия у древних»¹⁰⁶. Во-вторых, еще более необычным могло показаться ученое изыскание И. Спасского об искусстве мумификации, которое подробно повествовало про бальзамирование у египтян с цитатами из Геродота и Диодора Сицилийского, с отсылками к сочинениям Страбона и Плиния Старшего, с сопоставлением мнений Кейлюса и Крейцера, Blumenбаха, Рейхенбаха и Шпренгеля¹⁰⁷. Безусловно, для внимательного читателя изыскание И. Спасского было подтверждением идеи о том, что «Востоком объясняется Греция, Восток Грецией». Эту же мысль демонстрировала статья Сенковского «Фабрикация бумаги», первый раздел которой повествовал, со ссылками на свидетельства Геродота и Плиния Старшего, об изготовлении папируса и пергамена — главных писчих материалов той эпохи, когда человечество «делало первые шаги на поприще образованности»¹⁰⁸. Написанный Сенковским обзор «исследований,

¹⁰² *Новая сравнительная наука древностей* (1835) 42, 55.

¹⁰³ *О древнейших обиталищах племен* (1838) 53–93; Эйхвальд (1838) 103–150.

¹⁰⁴ Сенковский (1838).

¹⁰⁵ Там же, 16.

¹⁰⁶ *Гастрономия у древних* (1837)

¹⁰⁷ Спасский (1835) 69–75.

¹⁰⁸ Сенковский (1835) 18.

произведенных в последние времена в разных точках ученого света»¹⁰⁹, о финикийцах, их торговле, путешествиях, взаимоотношениях с греками и другими народами и устройстве финикийских государств, Тира и Карфагена, показывающий сведения о финикийцах у Гомера, Фукидида и Аристотеля¹¹⁰, также свидетельствовал в пользу справедливости идеи о том, что «Азия изъясняет Европу, Европа изъясняет Азию».

Несомненно, огромную роль в привлечении внимания массовой публики к научным обзорам, связанным с классической древностью, сыграл особый стиль изложения научных материалов по античности. Сокращенный пересказ ученых изысканий, превращение даже самых сложных для понимания антиковедческих трудов в изящное и легкое для понимания повествование, перевод на русский язык древних цитат и пояснение сложных терминов, изобилие остроумных сравнений и шутливых зарисовок, ироничные параллели с современностью, обращения к читателю и научным оппонентам — такой подход способствовал необычайной популярности «Библиотеки для чтения»¹¹¹.

Однако именно неакадемическая, порою близкая к фельетонной манера научных обзоров вызвала неоднозначные оценки сначала современников, а

¹⁰⁹ *Лекции профессора Погодина (1835)* 3.

¹¹⁰ Там же, 2, 4, 5.

¹¹¹ Приведем в качестве примера две цитаты из статей Сенковского. Одна из них описывает памятник археологии: «Г. Летронн издал ... ученое сочинение об известной статуе Мемнона, издававшей гармонические звуки при первых лучах восходящего солнца, которая теперь смиренно стоит в деревенском ячмене, посеянном на великолепной площади древней стовратной столицы Египта, Фив <...> Статуя эта почти равна вышиною Александровской колонне, без капители, и имеет вид великана, сидящего на стуле <...> Нижняя часть ее почти сплошь покрыта надписями посетителей всех веков и вероисповеданий, и нынешние грешные путешественники еще вырезают на ней гвоздем имена свои под знаменитыми именами Германика, Адриана и Сабины» (*Мемнонов колосс (1834)* 26–27).

Вторая зарисовка открывает обзор труда В. Друманна о древнем Риме: «Иногда ученая Германия, после долгой беременности, рождает книги толстые и здоровые, но с четырьмя головами, семью руками, с горбом, об одной ноге — страшные чудовища учености, которые усыпляют и пожирают собственных читателей <...>. Раскрывая такую книгу, вам кажется, что вы входите в подземную пещеру, мрачную и наполненную привидениями; и только когда глаза ваши привыкнут к этой густой атмосфере, вы начинаете примечать, что уродливые формы суть правильные кристаллизации драгоценного ископаемого вещества ... достойные любопытства и удивления посетителя» (*Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники (1837)* 1).

затем и исследователей «Библиотеки для чтения». С одной стороны, Сенковский восхваляли за содействие просвещению¹¹² и приучение читающей публики к серьезному чтению и работе мысли¹¹³, называли образцовым популяризатором¹¹⁴. С другой стороны, редактора «Библиотеки...» обвиняли в недобросовестности за произвольные добавления в чужие научные статьи, в напрасной трате остроумия на издевательство над лучшими идеалами и умами науки¹¹⁵, подчеркивая чрезмерное упрощение материала и преобладание в нём развлекательности ради коммерческого успеха¹¹⁶.

Вместе с тем, в новейшей исследовательской литературе существует точка зрения о наличии в научных обзорах «Библиотеки для чтения» обращения к двум категориям российской читающей публики: не только к предельно широкой аудитории, но и к элитарному кругу высокообразованных читателей¹¹⁷. В каждом связанном с классической древностью обзоре «Библиотеки для чтения» «виден труд образованного профессора»¹¹⁸ и под слоем «легкого» повествования как результата сокращения и адаптации мы видим размышления о серьезных источниковедческих и методологических проблемах в изучении античности и ее культурного наследия. Здесь и проблема модернизации истории¹¹⁹, и вопрос о соотношении анализа и синтеза в работе по реконструкции картины прошлого¹²⁰, и предостережения относительно опасностей, которые таит в себе метод сравнительной аналогии, открывающий «поприще только блистательным теориям, в которых остроумие часто будет играть роль истины»¹²¹, а также гиперкритический подход к историческим источникам¹²². Иными словами, в научных обзорах «Библиотеки для чтения» нашел отражение характерный для первой трети XIX века процесс кристаллизации и выделения из классической филологии самостоятельной области научного знания, связанной с историей античного мира.

¹¹² *Указатель статей* (1858) 2.

¹¹³ Савельев (1858) LXXIII.

¹¹⁴ Гиляжева (2011) 324.

¹¹⁵ Белинский (1836) 633–634, 639–640.

¹¹⁶ Каверин (1929) 184, 204; Матвеев (2011) 111; Новиков (2014) 98; Шевцов (2020) 138–140.

¹¹⁷ Алексеева (2013) 313.

¹¹⁸ *Указатель статей* (1858) 1.

¹¹⁹ Сенковский (1834) 69–70.

¹²⁰ *Новая сравнительная наука древностей* (1835) 33.

¹²¹ Там же, 55.

¹²² Там же, 41–42.

В этой связи особый интерес представляет статья Н. И. Надеждина «Об исторической истине и достоверности»¹²³. Надеждин, подобно Сенковскому, был знатоком классических языков, профессором, редактором популярного журнала¹²⁴, сторонником приобщения массовой публики к современному просвещению, европейской литературе и культуре¹²⁵ и имел репутацию человека широчайшей эрудиции. Статья Надеждина смогла увидеть свет в «Библиотеке» в 1837 году, уже после того как издаваемый им журнал «Телескоп» был закрыт из-за публикации «Философического письма Чаадаева», а сам Надеждин был сослан в Усть-Усольск (ныне Сыктывкар)¹²⁶.

В работе Надеждина был поставлен ключевой для антиковедения и в целом исторической науки первой трети XIX века вопрос о классификации исторических источников и сути критического метода их изучения. В ходе обоснования своей концепции относительно того, каким должен быть надежный путь приближения к истине — путь «реальной критики», Надеждин постоянно обращался историческому материалу из истории древней Греции и Рима. Он выступал решительно против той критики, которая «тиранствует над безымянными беззащитными свидетельствами прошлого», и тех ученых, которые «важно расхаживают среди белого дня и отмечают попавшиеся на глаза предания, говоря: “Нынче ты в сломку, завтра дойдет очередь и до соседа”»¹²⁷. Но одновременно Надеждин предостерегал от другой опасности, подстерегающей антиковеда: «Особенно часто предубеждение в пользу так называемых классических греческих и римских писателей. Привыкнув еще в школе повторять имена их с благоговением, ученый сохраняет к ним во все продолжение жизни пифагорейскую доверенность»¹²⁸. Делая вывод о том, что «в истории достоверность получается ... через совокупное, строгое и основательное исследование исторической возможности фактов, сохраненных преданием», и что «вооружившись началами реальной критики, смело можно пускаться в глубину прошедшего, не боясь ни Сциллы неверия, ни Харибды легковерия»¹²⁹, Надеждин по сути формулировал тот те-

¹²³ Надеждин (1837).

¹²⁴ Манн (1972) 5, 10, 36–37; Бирюкова, Стрижев (2018) 158, 161.

¹²⁵ Попрыгин (2008) 48.

¹²⁶ Манн (1972) 39–40; Бирюкова, Стрижев (2018) 158, 166–167. Возможно, это факт свидетельствует в пользу того, что Сенковский и его журнал находились, как полагает Д. А. Бадалян, под покровительством III Отделения: Бадалян (2021) 109, 123.

¹²⁷ Надеждин (1837) 151.

¹²⁸ Там же, 171.

¹²⁹ Там же, 169, 174.

зис, который сохраняет актуальность до сих пор. Поставленные в статье проблемы и стиль изложения не были ориентированы на массового читателя, однако Сенковский включил ее в «Библиотеку для чтения», считая, как нам представляется, исключительно важной для элитарного высокообразованного слоя читательской публики журнала.

Подводя итог характеристике критических обзоров и научных статей, посвященных классической древности, в журнале «Библиотека для чтения» 1834–1840 гг., подчеркнем еще раз следующие моменты. Тематика публикаций поражает многогранностью: от классической филологии, истории и археологии до этнографии, географии, химических знаний и гастрономии. Еще более удивительно то, что это была не случайная калейдоскопическая пестрота, а продуманная система материалов, продолжающих и дополняющих друг друга, построенных на основе новейших ученых изысканий. Центральной темой научных публикаций по античности стала история императорского Рима, ее ключевыми проблемами — развитие словесности, становление христианства, гибель и воссоздание облика Помпеи и Геркуланума. Второе по значимости место принадлежит теме периферии античного мира в свидетельствах античных авторов — вопросам о колонизации и торговле финикийцев; о специфике производства папируса и секретах мумификации у древних египтян; о судьбе еврейского народа под властью римлян; о скифах и народах Кавказа в древности.

Важнейшей чертой всех обзоров ученых изысканий по античности следует признать нацеленность на понятность и занимательность изложения, поскольку только таким путем, по убеждению Сенковского-редактора, можно заохотить массового читателя к чтению научных трудов. Как и в случае с произведениями изящной словесности, важнейшим средством привлечения внимания читателей было сопоставление мира классической древности с современностью, но ракурс поменялся: давно известные тексты античных авторов получали новую жизнь в сопоставлении с результатами новейших археологических раскопок, обретая значение не только прекрасных памятников словесности, но и важных источников для понимания античности как исторической эпохи. Еще одним способом пробуждения у широкой публики интереса к классической древности стал образ антиковедения как развивающейся науки, наполненной острой полемикой, открытиями и нерешенными загадками. Однако связанные с античностью научные обзоры и статьи «Библиотеки для чтения» были обращены не только к массовому читателю. В каждой из публикаций под внешним слоем популярного, то есть упрощенного и адаптированного повествования, можно

обнаружить комплекс глубоких раздумий профессионального исследователя-интеллектуала, обращенных к элитарному высокообразованному слою читательской публики, важнейшей основой которых стал вопрос о значении текстов классических авторов в качестве источников достоверного знания об истории античного мира и адекватного понимания мировосприятия древних греков и римлян, а также соотношения античности и древнего Востока.

Источники

- Амброзиянские ночи* (1835) — «Амброзиянские ночи, Г. Гогга. Ночь LXXI», Библиотека для чтения, т. 10, отд. 2, 121–137.
- Байрон (1981) — Байрон, Дж. Г. «Дон Жуан», Собрание сочинений в 4 томах; пер. с англ. Т. 1. Москва.
- Боратынский (2012) — Боратынский, Е. А. «Алкивиад ("Облокотясь перед медью, образ его отражавшей...")», Полное собрание сочинений и писем: В 3 томах. Т. 3. Часть 1. Стихотворения 1835–1844 годов. Москва, 42.
- Белинский (1836) — Белинский В. Г. «Ничто о ничем, или отчет г. издателю "Телескопа" за последнее полугодие (1835) русской литературы», *Телескоп*. Ч. XXXI, 155–171, 341–352, 472–493, 630–664.
- Библиографический список* (1858) — Библиографический список его сочинений, *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса): В 9 томах*. Т. 1. Санкт-Петербург, СХV–СXXXVIII.
- Гастрономия у древних* (1837) — Гастрономия у древних, *Библиотека для чтения*, т. 23, отд. 7, 26–33.
- Геркуланеум* (1836) — «Геркуланеум», *Библиотека для чтения*, т. 16, отд. 7, 18.
- Гиббон, Шатобриан и Борк* (1834) — [Сенковский О. И.] «Гиббон, Шатобриан и Борк. Из Quarterly Review, Française Magazine, Revue Britannique», *Библиотека для чтения*, т. 4, отд. 3, 71–104.
- Гизо* (1836) — «Гизо, как историк. "История образованности в Европе» и «История образованности во Франции»», *Библиотека для чтения*, т. 16, отд. 3, 1–40.
- Гораций и его сочинения* (1840) — «Гораций и его сочинения», *Библиотека для чтения*, т. 39, отд. 3, 77–108.
- Грановский (1835) — [Грановский Т. Н.] «Судьбы Еврейского народа, Т. Грановского», *Библиотека для чтения*, т. 13, отд. 3, 57–92.
- Григорьев (1870) — [Григорьев В. В.] *Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению совета университета ординарным профессором по кафедре истории Востока В. В. Григорьевым*, Санкт-Петербург.
- Дружинин (1865) — Дружинин А. В. «Осип Иванович Сенковский», *Собрание сочинений* [в 8 томах]. Т. 7. Санкт-Петербург, 766–784.

- Латинские литераторы* (1834) — [Сенковский О. И.] Латинские литераторы в I веке по Р. Х. Из Etudes de M. Nisard и Revue de Paris, *Библиотека для чтения*, т. 5. отд. 2, 17–48.
- Лекции профессора Погодина* (1835) — [Сенковский О.И.] «Лекции профессора Погодина, по Герену, о политике, связи и торговле главных народов древнего мира. Москва, 1835. Часть 1», *Библиотека для чтения*, т. 13. отд. 5, 1–24.
- Малеин (1903) — [Малеин А.] «Библиографический указатель книг и статей по римской истории на русском языке», *Ниже Б. Очерк римской истории и источниковедения*. Санкт-Петербург, I–XXV.
- Мемнонов колосс* (1834) — [Сенковский О. И.] «Мемнонов колосс», *Библиотека для чтения*, т. 1. отд. 7, 26–29.
- Меморский (1838) — [Меморский М.] *Краткая священная история, церкви Ветхого и Нового Заветов, в вопросах и ответах, для легчайшего обучения детей, составленная Михайлом Меморским, вновь пересмотренная, исправленная и дополненная Н. Фиалковским*. Москва.
- Надеждин (1837) — [Надеждин Н. И.] «Об исторической истине и достоверности, Н.И. Надеждина», *Библиотека для чтения*, т. 20, отд. 3, 93–174.
- Нагуевский (1889) — *Библиография по истории римской литературы в России с 1709 по 1889 г. С введением и указателями*. Издал Д. И. Нагуевский. Казань.
- Наставления Квинтилиана* (1834) — [Сенковский О. И.] «Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений, переведены с латинского Императорской Академии членом Александром Никольским, и оною Академиею изданы. СП-бург, в тип. И. Российской Академии, 1834. Две части, стр. X и 485 – X и 519», *Библиотека для чтения*, т. 7, отд. 6, 23–24.
- Никитенко (1870) — [Никитенко А. В.] *А. С. Норов: Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29 декабря [1869 г.] ординарным академиком А. В. Никитенко*. Санкт-Петербург.
- Новая сравнительная наука древностей* (1835) — [Сенковский О. И.] «Новая сравнительная наука древностей», *Библиотека для чтения*, т. 12, отд. 3, 33–68.
- Норов (1834) — [Норов А. С.] «Литературный вечер в Риме, А.С. Норова», *Библиотека для чтения*, т. 3, отд. 1, 193–210.
- О древнейших обиталищах племен* (1838) — [Эйхвальд Э. И.] «О древнейших обиталищах племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России, по Геродоту», *Библиотека для чтения*, т. 27, отд. 3, 53–93.
- О критике вообще и у нас в России* (1835) — Шевырев С. П. «О критике вообще и у нас в России», *Московский наблюдатель*. Ч. 1. Март, кн. 1, 493–525.
- О пестроте архитектурной* (1837) — «О пестроте архитектурной у древних Греков», *Библиотека для чтения*, т. 23, отд. 3, 43–69.
- Падение язычества* (1837) — «Падение язычества. Сочинения Г. Чирнера и Бёньо», *Библиотека для чтения*, т. 20, отд. 3, 60–92.

- Письма Шевырева* (2006) — [Шевырев С. П.] «Письма С. П. Шевырева к Я. М. Неворову», *Глагол будущего: Философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я.М. Неворова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века* Ставрополь, 160–165.
- Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники* (1837) — «Помпей, Цезарь, Цицерон и их современники. Сочинение профессора Друманна», *Библиотека для чтения*, т. 21, отд. 3, 1–40.
- Помпея* (1840) — «Помпея», *Библиотека для чтения*, т. 42, отд. 3, 137–154.
- Последний день Помпеи* (1834) — «Последний день Помпеи, картина К. Брюллова», *Библиотека для чтения*, т. 1, отд. 3, 119–138.
- Последний день Помпеи* (1836) — «Последний день Помпеи, сочинение Г. Болвера», *Библиотека для чтения*, т. 14, отд. 2, 143–202.
- Пушкин* (1834) — [Пушкин А. С.] «Подражания древним, А.С. Пушкина», *Библиотека для чтения*, т. 5, отд. 1, 20.
- Римские катакомбы* (1837) — «Римские катакомбы (сочинение Г. Рауль-Рошетта)», *Библиотека для чтения*, т. 24, отд. 7, 1–7.
- Савельев* (1858) — [Савельев П. С.] «О жизни и трудах О. И. Сенковского», в: *Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса)*: в 9 томах. Т. 1. Санкт-Петербург, XI–CXII.
- Сенковский* (1834) — [Сенковский О. И.] «Эпохи упадка Словесностей. Разбор критических мнений Г. Низара и Виллмена, О. Сенковского», *Библиотека для чтения*, т. 5, отд. 2, 69–108.
- Сенковский* (1835) — [Сенковский О. И.] «Фабрикация бумаги, О. И. Сенковского», *Библиотека для чтения*, т. 11, отд. 4, 17–42.
- Сенковский* (1838) — [Сенковский О. И.] «Два примечания к Геродотову описанию Скифии: I. О древнейших названиях славян. II. О голубом и огненно-красном народе Вудинов. Статья О. И. Сенковского», *Библиотека для чтения*, т. 27, отд. 3, 94–116.
- Сенковский* (1849) — [Сенковский О. И.] «Новые стихотворения В. А. Жуковского. Санкт-Петербург, 1849. Два тома. Статья первая. О. И. Сенковского», *Библиотека для чтения*, т. 93, отд. 5, 1–56.
- Словесность и торговля* (1835) — Шевырев С. П. «Словесность и торговля», *Московский наблюдатель*, Ч. 1. Март, кн. 1, 5–29.
- Спасский* (1835) — [Спасский И. Т.] «Бальсамирование у древних египтян и в наше время, Доктора Спасского», *Библиотека для чтения*, т. 12, отд. 3, 69–76.
- Тимофеев* (1835) — [Тимофеев А. В.] «Русские Художники в Риме, А. Тимофеева», *Библиотека для чтения*, т. 11, отд. 3, 80–94.
- Указатель статей* (1858) — *Указатель статей серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет: [5 выпусков], издание Н. Бенардаки и Ю. Богусевича. Вып. 2. Библиотека для чтения, 1834–1854. Составил В. Коленов.* Санкт-Петербург.
- Флавиан* (1835) — «Флавиан, или из Рима в пустыню. Роман Г. Александра Гиро», *Библиотека для чтения*, т. 12, отд. 2, 52–70.

- Эйхвальд (1838) — [Эйхвальд Э. И.] «Страбоновы известия о Кавказе и Южной России, Э. И. Эйхвальда», *Библиотека для чтения*, т. 30, отд. 3, 103–150.
- Энциклопедический лексикон* (1835) — [Сенковский О. И.] «Энциклопедический лексикон. Том 1. А–Алм. Санкт-Петербург, 1835», *Библиотека для чтения*, т. 11, отд. 5, 31–38.
- Юность Алкивиада* (1836) — «Юность Алкивиада, сочинение Г. Лендора», *Библиотека для чтения*, т. 18, отд. 2, 95–131.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алексеева, А. А. (2013) «Востоковедение и русский романтизм», *Информация и образование: границы коммуникаций* 5 (13), 313–315.
- Бадалян, Д. А. (2021) «Журнал “Московский наблюдатель”, С. С. Уваров и московская цензура: к истории борьбы в русской периодической печати 1830-х гг.», *Русско-Византийский вестник* 2 (5), 106–129.
- Бирюкова, М. А., Стрижёв, А. Н. (2018) «Николай Иванович Надеждин (1804–1856): Материалы к библиографии», *Литературоведческий журнал* 43, 156–309.
- Гаврилов, А. К. (2021) «Норов Авр(а)ам/Абрам Сергеевич», в: *Словарь Петербургских антиковедов XIX — начала XX века: в 3 томах*, Санкт-Петербург, 2, 573–581.
- Гиляжева, Г. З. (2011) «Осип Иванович Сенковский в оценке критиков и литературоведов», *Проблемы истории, филологии, культуры* 2 (32), 323–334.
- Гинзбург, Л. Я. (1950) «“Библиотека для чтения” в 1830-х годах. О.И. Сенковский», *Очерки по истории русской журналистики и критики: в 2 томах. Т. 1*, Ленинград, 324–341.
- Дорофеев, Д. Ю. (2022) «Василий Михайлович Севергин как переводчик Плиния Старшего: к истории рецепции античного наследия в контексте русского естествознания XVIII века», *СХОАН (Schole)* 16.2, 791–813.
- Каверин, В. (1929) *Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста, редактора “Библиотеки для чтения”*. Ленинград.
- Кнабе, Г. С. (2000) *Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России*. Москва.
- Кошелев, В. А. (2019) «Еще о поэтике парадокса: Барон Брамбеус как “предтеча Достоевского”», *Проблемы исторической поэтики*. 17.3, 44–61.
- Любжин, А. И. (2007) *Римская литература в России в XVIII — начале XX века*. Москва.
- Манн, Ю. В. (1972) «Факультеты Надеждина», в: *Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика*. Москва, 3–44.
- Матвеев, И. А. (2011) «Редакторские стратегии журнала “Библиотека для чтения” при переводе зарубежного произведения (на примере перевода романа Э. Булвера-Литтона “Последние дни Помпей”», *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 2 (9), 11–113.
- Новиков, А. Е. (2014) «Сенковский как переводчик Гомера (о его концепции перевода “Одиссеи” Гомера)», *Вестник Череповецкого государственного университета* 7, 96–99.

- Попрыгин, Р. (2008) «"Соединяя полезное с приятным" (Н. И. Надеждин как популяризатор литературы)», *Акценты: альманах* 3–4. Воронеж, 47–53.
- Ролинг, Б. (2021) «Эйхвальд Эдуард Иванович (Карл Эдуард фон Эйхвальд)», в: *Словарь Петербургских антиковедов XIX — начала XX века: в 3 томах*, Санкт-Петербург, 2, 838–841.
- Самсонова, Н. А. (2015) «Особенности редакционно-издательской политики журнала "Библиотека для чтения" в "смирдинский период" (1834–1848гг.)», *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций* 1 (9), 56–63.
- Сачкова, Г. С. (2013) «Жизненный путь николаевского сановника: А. С. Норов», *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*, 13.2, 16–22.
- Тункина, И. В. (2002) *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.)*. Санкт-Петербург.
- Фролов, Э. Д. (1999) *Русская наука об античности: историографические очерки*. Санкт-Петербург.
- Шаронова, А. В. (2020) «К проблеме взаимоотношений редактора и авторов "Библиотеки для чтения"», *Русская Литература*, 3, 83–95.
- Шевцов, Н. В. (2020) «"Библиотека для чтения" – первый массовый журнал в России», *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 25.1, 137–145.
- Щербакова, Г. И. (2005) «"Библиотека для чтения": в поисках совершенства», *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, журналистика* 1. С. 223–230.
- Pedrotti, L. (1965) *Józef-Julian Sękowski. The Genesis of a Literary Alien*. Berkeley, Los Angeles (University of California Publications in Modern Philology, vol. 73).
- Wes, M. A. (1992) *Classics in Russia 1700–1855: between two bronze horsemen*. Leiden (Brill's Studies in Intellectual History, vol. 33).

References in Russian:

- Alekseeva, A. A. (2013) "Oriental studies and Russian Romanticism: Senkovsky's phenomenon", *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsiy [Information and education: the boundaries of communication]* 5 (13), 313–315.
- Badalyan, D. A. (2021) "The Moscow Observer journal, S. S. Uvarov and Moscow censorship: to the history of struggle in the Russian periodicals of the 1830s", *Russian- Byzantine Herald*, 2 (5), 106–129.
- Biryukova, M. A., Strizhev A. N. (2018) "Nikolai Ivanovich Nadezhdin (1804–1856): Materials for bibliography", *Literaturovedcheskij zhurnal [Literary journal]* 43, 156–309.
- Gavrilov, A. K. (2021) «Norov Avr(a)am/Abram Sergeevich», in: *Slovar' Peterburgskikh antikovedov XIX — nachala XX veka: v 3 tomah [A biographical dictionary of St-Petersburg classicists in the 19th – early 20th centuries: in 3 volumes]*, Sankt-Peterburg, 2, 573–581.
- Gilyazheva, G. Z. (2011) "Critique and Literary Critic Assessment of O. I. Senkovsky", *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2 (32), pp. 323–334. (in Russ.)

- Ginzburg, L. Ya. (1950) "Library for reading" in the 1830s. O. I. Senkovsky", in: *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki [Essays on the history of Russian journalism and criticism]: in 2 volumes*. Vol. 1. Leningrad, 362–341.
- Dorofeev, D. (2022) "Vasily Mikhaylovich Severgin as Translator of Pliny the Elder: On the History of the Reception of Ancient Heritage in the Context of Russian Natural History in the 18th Century", *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 16.2, 791–813.
- Kaverin, V. (1929) *Baron Brambeus. Istoriya Osipa Senkovskogo, zhurnalista, redaktora «Biblioteki dlya chteniya» [Baron Brambeus. The story of Osip Senkovsky, journalist, editor of the Library for Reading]*. Leningrad.
- Knabe, G. S. (2000) *Russkaya antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii [Russian antiquity. The content, role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia]*. Moscow.
- Koshelev, V. A. (2019) "More on the Poetics of Paradox: Baron Brambeus as a "Harbinger of Dostoevsky"", *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]* 17.3, 44–61.
- Lyubzhin, A. I. (2007) *Rimskaya literatura v Rossii v XVIII — nachale XX veka [Roman Literature in Russia in the 18th — Early 20th Centuries]*. Moscow.
- Mann, Yu. V. (1972) "Faculties of Nadezhdin", in: *Nadezhdin N. I. Literaturnaya kritika. Estetika [Nadezhdin N. I. Literary criticism. Aesthetics]*. Moscow, 3–44.
- Matveenko, I. A. (2011) "Editorial strategies of the journal "Library for Reading" while translating a foreign literary work (by the example of the translation of E. Bulwer-Lytton novel "The Last Days of Pompeii)", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]* 2 (9), 111–113.
- Novikov, A. E. (2014) "Senkovsky as a translator of Homer (about his concept of translation of Homer's Odyssey)", *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Cherepovets State University]* 7, 96–99.
- Poprygin, R. (2008) "Combining the useful with the pleasant" (N. I. Nadezhdin as a popularizer of literature)", in: *Aktsenty: al'manakh [Accents: almanac]*, 3–4. Voronezh, 47–53.
- Roling, B. (2021) «Ejhval'd Eduard Ivanovich (Karl Eduard fon Ejhval'd)», in: *Slovar' Peterburgskih antikovedov XIX — nachala XX veka: v 3 tomah [A biographical dictionary of St-Petersburg classicists in the 19th – early 20th centuries: in 3 volumes]*, Sankt-Peterburg, 2, 838–841.
- Samsonova, N. A. (2015) "Features of publishing policy of the journal "Library for Reading" in the "Smirdinsky period" (1834–1848)", *Mirovaya literatura na perekrest'e kul'tur i tsivilizatsiy [World literature at the crossroads of cultures and civilizations]* 1 (9), 56–63.
- Sachkova, G. S. (2013) "The Course of Life of a High Official under Nikolas: A. S. Norov", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History. International relationships]* 13.2, 16–22.
- Tunkina I. V. (2002) *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) [Russian science of the classical antiquities of the south of Russia (XVIII - middle of the XIX century)]*. St. Petersburg.
- Frolov, E. D. (1999) *Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskie ocherki [Russian Science of Antiquity: Historiographical Essays]*. St. Petersburg.
- Sharonova, A. V. (2000) "On the problem of the constitution of the editor and authors of the "Library for Reading"", *Russkaya Literatura [Russian Literature]* 3, 83–95.
- Shevtsov, N. V. (2020) "Biblioteka dlya Chteniya" – the first mass magazine in Russia", *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism]* 25(1), 137–145.

Shcherbakova, G. I. (2005) "Library for reading": in search of perfection", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, zhurnalistika* [Proceedings of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism] 1, 223–230.